

Антон ПИКУС,
Павел СТРЕШНЕВ

■ Не похожий на тебя, не похожий на меня, просто так, прохожий, белорус чернокожий. Причем коренной. Известный минский музыкант рассказал, откуда в его песнях кабацкие нотки и про голову-микрофон.

СИБИРЬ ПО ЛИНЕЕЧКЕ

- Андрусь, ты с группой недавно был с концертами на Байкале. Не каждый россиянин туда доедет...

- Да, далеко забрались. Примерно шесть тысяч километров от Минска. Первый раз на Байкале и в Иркутске. В России чаще выступаем в Москве и Петербурге - больших городах. А тут сибирские просторы. Когда их увидел, появилось странное чувство, все время хочется их по-белорусски упорядочить. У нас-то все по линеечке, а здесь столько свободной земли, - с легкой запинкой отвечает Андрусь. Несмотря на темный цвет кожи, доставшийся от отца, студентом приехавшего учиться в Минск из африканского Чада, родной язык для музыканта - белорусский.

- В Беларуси большинство людей свободно говорят по-русски. Ты же иногда с трудом подбираешь слова. А вот по-белорусски песни пишешь. Как так получилось и на каком языке в семье общаетесь?

- По-разному. Бабушка у меня вообще - учитель русского, мама - белорусскоговорящая, у отца французский родной. У меня же вышло так потому, что я рос в 90-е. Власти страны тогда всячески поддерживали русский язык. А для нас, молодых творческих ребят, это было как красная тряпка для быка. Раз они за - у нас все будет наоборот. Что-то вроде молодежного протеста.

- Обычный подростковый максимализм?

- В общем, да. Многие молодые художники, музыканты поддались этому веянию. А потом мне просто стало удобно так передавать мысли. А идеологическая часть давно выветрилась.

- Как относиться к тому, что сейчас Россия и Беларусь сближаются все сильнее?

- Мне очень нравится, что у нас есть общие культурные проекты. Но их должно быть еще больше. Надо, чтобы как можно чаще наши музыканты, артисты и другие творческие люди встречались, общались, делились опытом, разговаривали на одном творческом языке.

Лидер группы «Рэха» Андрусь ТАКИНДАНГ: СТАТЬ РОКЕРОМ ПОМЕШАЛА ПРИЧЕСКА, КАК У АНДЖЕЛЫ ДЭВИС

Андрусь (слева) со своим коллективом претендовали на участие в «Евровидении» в 2019 году.

Группу «Рэха» (название переводится с белорусского языка как «Эхо») Андрусь Такинданг основал в 2002 году. Музыканты играют в жанре поп, фолк-модерн и экспериментируют с другими стилями. Набор инструментов не самый обычный, как для рок-группы, так и для эстрадного ансамбля: домра, бас-гитара, ударные и аккордеон. Коллектив известен своими уличными концертами и благотворительными выступлениями в городах Беларуси. Также приезжают с гастрольями в Москву и Санкт-Петербург. С 2015 года «Рэха» выпустила два альбома, несколько клипов и синглов.

СПРАВКА «СВ»

ВЕСЬ В БЕЛОМ, КАК КОРОТКЕВИЧ

- Твоя любовь к музыке - это влияние семьи?

- Дедушка, хоть и был учителем физики, умел играть на разных инструментах. Обычно он начинал мелодию какой-то советской песни, а бабушка пела. У папы, когда он рос в Чаде, с музыкой было сложнее. Он как-то достал гитару, хотел выучиться играть на ней, но его отец инструмент сломал об колено. Ну, так сказать, чтобы ерундой не занимался, а учился на математика. Меня в младших классах отдали в музыкальную школу, но дело не пошло. А вот ближе к выпускному уже сам захотел освоить электрогитару, чтобы девушкам нравиться.

- И чтобы подражать крутым рокерам?

- Конечно! Только у меня была одна проблема. Все ребята отращивали волосы, чтобы трясти ими на концертах. А когда я отпускал их, голова становилась похожа на огромный микрофон. Может, из-за этого и не стал рокером.

- Как у Анджелы Дэвис? Это скорее что-то из эпохи диско. У тебя вообще не самая стандартная внешность для белоруса. Наверняка какие-то истории из-за этого случались?

- Раньше было повышенное внимание, даже какие-то наезды. А сей-

час, кажется, все уже привыкли. Но по-прежнему обычное дело, когда со мной начинают разговаривать по-английски.

- Если говорить о гастролях белорусских музыкантов, то вряд ли кто-то сразу подумает про «Ляпису Трубецкого» или популярных сейчас Naviband. Скорее вспомнят «Песняров» или фольклорные коллективы. Вы же отличаетесь и от тех и от других.

- Называем свой стиль «иронический шансон-рок». «Тюремная» тема тут ни при чем, конечно. Хотя кабацкие нотки у нас присутствуют.

- Есенинское влияние? А из белорусских авторов кто ближе?

- У меня есть веселая история, связанная с белорусским классиком Владимиром Короткевичем. Еще в школе было. Где-то вычитал, что он сиделся работать исключительно в белой рубашке. Наливал себе чашечку черного кофе и писал о шляхте, о героях. Меня этот образ очень впечатлил. Я тогда классе во втором или третьем учился. Тоже нашел рубашку, мне ее для линейки на 1 сентября купили родители. Натягивал ее, сидел за письменный стол, просил кофе... Правда, мама говорила, что мне еще рано его пить, и давала чай или молоко. Ничего не писал, но зато был как Короткевич. Можно сказать, что он на меня повлиял.

НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

МЕЛОДИЯ - ОНА И В АФРИКЕ, И В БУРЯТИИ МЕЛОДИЯ

- У группы «Рэха» репертуар на 99 процентов состоит из белорусскоязычных песен. Легко находить при этом контакт с российской публикой?

- Это даже интересно. Иногда приходится во время концертов рассказывать, про что поем. Переводить. Если в разговоре россияне легко белорусскую речь понимают, то в песне немного сложнее. Возможно, даже теряются какие-то нюансы, рифмы, игра слов. С другой стороны, музыка - это международный язык. Есть мелодия, гармония, которые тоже передают смысл. В конце августа мы были на фестивале «Байкал-Лайф», где также выступала группа из Улан-Удэ. Они исполняли свадебную песню на бурятском. Начинают петь, и я в принципе понимаю, что вот девушку готовят к замужеству, она, с одной стороны, радуется, а с другой - печалится. Хотя по-бурятски ни слова не знаю. Все потому, что у белорусов есть похожие обрядовые песни. А музыка все равно помогает понять правильно.

- На концертах сибиряки, москвичи, минчане сильно отличаются как слушатели?

- Если говорить о европейской части России, то там аудитория близкая к белорусской. В Сибири люди другие. Иной темперамент, правда, я сам еще не до конца разобрался, какой. Другое дело - музыканты. Там же, на Байкале, во время одного из концертов пошел ливень, и все укрылись в просторном доме под одной крышей. Исполнители, приехавшие с разных концов: Иркутск, Красноярск, Бурятия, Москва, Минск... Многие друг друга в первый раз видели. И тут началось волшебство. Все вдруг стали петь и играть, будто старые друзья, - дикий джем, как это у музыкантов называется. Я довольно равнодушно отношусь к природе. Хотя Байкал, конечно, невероятное место. Но для меня главное - люди, с которыми встречаешься, знакомишься - это основная часть сокровища, которое составляют впечатления. В этом плане поездка была очень богатая.

- Не думали расширить аудиторию за счет песен на русском или английском?

- Думали, конечно. Это бы позволило зарабатывать больше. Но у нас это отчего-то не работает. Ведь песни как рождаются - должны быть живые сцепки с жизнью. Могу себя заставить что-то написать на любом языке, но вряд ли хорошо выйдет. Вот сейчас мы отыграли концерты на Байкале. Попели, попили, пообщались - и сразу захотелось сделать что-то на русском. Появилась точка отсчета.

НАЗНАЧАЕМ

ВСТРЕЧУ
В ГРУППЕ

«СОЮЗНОЕ-ВЕЧЕ»!

www.facebook.com/souzvecheru